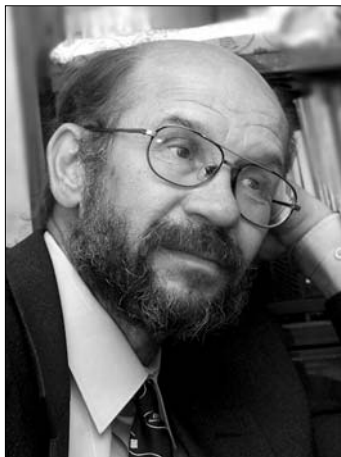

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ

СКЛАДЫВАЮ ПРОЖИТОЕ ВРЕМЯ

* * *

Времени нерастворимые сгустки
Тромбами пучатся в слабом мозгу.
Вечность, а ты понимаешь по-русски?
Я по-другому с тобой не могу.

Не понимаешь. И мне непонятна
Тысячелетий тягучая речь,
Нерасчленима и невероятна...
Что ты стремишься от нас уберечь?

Как в неподвижность твою утекают
Реки веков и мгновений ручьи?
Где моё время тайком засекают
Точные секундомеры твои?

Кажется, ты неопасна. Быть может,
Ты обо мне и не знаешь совсем...
Слово моё твою суть не тревожит,
Не достигает приёмных систем.

СУВОРОВ Александр Васильевич родился в 1946 году на станции Бира Еврейской автономной области. В 1947 году его родители переехали в Сыктывкар. Окончил Коми государственный педагогический институт. Работал журналистом. Автор нескольких поэтических сборников. Лауреат премии правительства республики Коми в области литературы имени И. А. Куратова. Член Союза писателей России.

Вечность, всё это, конечно, не ново.
В окнах судьбы непроглядно темно.
Я для тебя не пишу ни полслова —
Ты ничего не поймёшь всё равно.

* * *

Ночь полувздуков лишена,
Спрессована, как порох.
Во тьме грохочет тишина —
Отчётлив каждый шорох.

Весь мир вокруг настороже —
Дожить бы до рассвета.
А я на верхнем этаже
Приветливого лета.

А я гляжу в его глаза,
Таинственные очи,
И удаляется гроза,
И душу греют ночи.

И пахнет спелостью ирги
И чистым ветром с поля,
И в тёмной тишине шаги
Отчётливы до боли.

* * *

Мне ненавистны вечное враньё,
Стяжатели и души завидущие.
Обкаркало Россию вороньё,
И галки обгалдели вездесущие.
И стаи вороватые сорок
Обстрекотали все её обители.
Поплатятся за всё, вот дайте срок,
Лгуны, мздоимцы, воры и грабители.

* * *

Складываю прожитое время
В прошлом — год за годом, день за днём,
Дату плотно к дате, тему к теме,
К факту факт, по полочкам, живьём.

Детство, юность, зрелость — по порядку.
Помню всё до самых мелочей.
Жил вприкуску я, а не вприглядку —
Сухарей вкусил и калачей.

Пел и пил, любил и ненавидел,
Своротил крутую гору дел,
Может быть, кого-то и обидел,
Но, клянусь, обидеть не хотел.

Верил и обманывался больно,
Ждал и догонял, грустил тайком,

Шёл то прямо к счастью, то окольно —
Вон оно напротив, за столом...

В прошлом всё — и взлёты, и ухабы.
Разве можно что-то предрешить?
Если б жил без прошлого, куда бы
Смог я всё прожитое сложить?

* * *

Торишь тропу, прямую и опасную,
Спешишь, стирая жаркий пот со лба.
Ухватишь жизни суть за нитку красную,
Потянешь, глядь, да это же — судьба.

Твоя судьба-клубок уже кончается,
Осталось только несколько витков.
И впору взвять, сойти с ума, отчаяться —
Ведь нет свободных на Земле клубков.

Но по твоей тропе в кромешной темени
Идут потомки, чтоб соединить
Разрозненность растерзанного времени...
И ты вручаешь им тугую нить.

* * *

Всё неслучайно в жизни этой,
Всё предусмотрено судьбой,
Подкреплено секретной сметой
И обеспечено мечтой.

И заготовлены в достатке
На каждый день, на целый век
Загадки счастья и отгадки,
Дождь ледяной и жгучий снег.

Не пролетит ни пуля мимо,
Ни слово искренней хвалы...
Любовь, как смерть, неотвратима,
И боль на грани вечной мглы...

И будет поймана жар-птица,
И жизнь пройдёт не вкривь, не вкось...
Но надо очень потрудиться,
Чтоб всё случилось и сбылось.

* * *

Овраги, косогоры, бездорожье —
Унылые, усталые места.
Да что же это я? Места тут Божьи.
Здесь где-то люди видели Христа.

Он шёл по лугу, и над ним светилося
Безоблачное небо вглубь и вширь.
Он, видно, нёс Божественную милость
В какой-то близлежащий монастырь.

Он с нами, как и все Его святые,
Он нас оставить в трудный час не мог.
Так что места в России не пустые —
Мы здесь живём, и это видит Бог.

* * *

В неизвестном завременном слое
Вязкой вечности, в толпах веков
Ни к чему вспоминать нам бывшее
Ради милых своих пустяков.

Там, в сплетеньях времён, в перепадах
Недоступных познанию высот,
Светят звёзды в гигантских лампадах
И вселенский колыхается свод.

Там, в плавильном огне мироздания,
Души смертных задир и тихонь,
Отрешаясь навек от сознанья,
Превращаются в вечный огонь.

* * *

По Руси идёшь просёлком —
Лес, река, поля, луга...
В ёлках юрким перепёлкам
Жить мешает пустельга.

Прячется в ветвях еловых,
Ждёт удачу — глаз остёр.
И дожётся двух рискованных
Перепёлочьих сестёр.

А тебя влечёт дорога —
За рекой, в твоём селе
Расставляет недотрога
Угощенья на столе.

У неё такие очи:
Глянeshь в них — сойдёшь с ума.
А в саду такие ночи,
А в саду — любовь сама.

Всё вокруг тебе знакомо
Каждый кустик — наизусть.
И в окне родного дома —
Мать твоя, седая Русь.